

УДК 94(571.1)+069

DOI: 10.17223/22220836/31/22

Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк

МИХАИЛ БОНИФАТЬЕВИЧ ШАТИЛОВ: РЕВОЛЮЦИОНЕР И МУЗЕЕВЕД¹

В статье раскрывается роль М.Б. Шатилова в событиях Революции 1917 г. в Сибири. Показано, как в процессе обучения в Императорском Томском университете, в общении с Г.Н. Потаниным складывался его интерес к истории и социально-политическим проблемам Сибири, формировались социалистические убеждения. Прослежено участие в организации и функционировании системы власти и управления в Томске и всей Сибири в 1917–1918 гг. Освящена музееведческая деятельность Шатилова, охарактеризованы его научные представления о музее, выявлен вклад в музейное дело Томска в 1920-х гг.

Ключевые слова: *Революция 1917 г., М.Б. Шатилов, музееведение, Томский краевой музей.*

Научно-исторический интерес к судьбам томских революционеров начал складываться в 1920-х гг., когда был создан местный отдел истпарта [1]. Силами его штатных сотрудников и самих участников революционного движения стали собираться документальные материалы, фотографии, воспоминания, были опубликованы первые статьи о событиях Революции 1917 г. в Томске и их участниках, конечно, официально признаваемых. Впоследствии такие публикации продолжались до конца 1980-х гг. Что касается активных деятелей революции небольшевистского толка, в их числе и М.Б. Шатилова, то они оказались в центре внимания исследователей только в 1990–2000-х гг. Именно тогда увидели свет статьи о М.Б. Шатилове, в которых кратко излагалась биография, характеризовалась его общественно-политическая и научная деятельность [2–12]. Продолжить начатое, исправить неточности, сформировать объективное представление о политической и музееведческой деятельности Шатилова, используя доступные архивные документы, периодику и документальные публикации, – такая задача поставлена в данной статье.

Опубликованная В.А. Ханевичем выписка из метрической книги Одигитриевской церкви с. Смоленского, а также регистрационная карточка М.Б. Шатилова, составленная в 1929–1930 гг. и обнародованная в недавнем времени сотрудниками Томского областного краеведческого музея, позволяют с достоверностью утверждать, что Михаил Шатилов родился 23 мая 1882 г. в подгородном селе Смоленском Бийского округа Томской губернии. Отец, Бонифатий Семенович Шатилов, тюменский мещанин, работал сельским учителем и волостным писарем [6. С. 11; 13. С. 78]. Документальных данных о первоначальном образовании М. Шатилова пока нет. Но, судя по тому, что семья сельского учителя не отличалась большим достатком, а желание дать образование сыну было велико, можно предположить, что родители отправили юного Шатилова в Бийское миссионерское катехизаторское

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-11-70005-ОГН.

училище, работавшее по программе духовных училищ. Выпускники этого училища имели право поступления в духовную семинарию. Этим правом Шатилов воспользовался и стал студентом Томской духовной семинарии, первого в Томске среднего профессионального учебного заведения, учрежденного еще в 1858 г. В семинарии, наряду с богословскими дисциплинами, преподавались общая и русская гражданская история, словесность и история русской литературы, древние и новейшие иностранные языки, имелась хорошая библиотека, проводились исследования местной истории [14. С. 327–335]. По окончании семинарии М. Шатилов учился на юридическом факультете Императорского Томского университета, диплом об окончании которого получил в 1909 г. [6. С. 11–12].

Думается, что интерес М.Б. Шатилова к истории и литературе, к изучению Сибири сформировался в семинарии и вполне окреп во время обучения в университете. По собственному свидетельству Шатилова, он был председателем Сибирского студенческого кружка, организованного в университете в 1907 г. [13. С. 75]. О направленности кружковой деятельности можно судить по выступлению профессора юридического факультета И.А. Малиновского, который ставил перед кружковцами следующие задачи: знакомиться с литературой о Сибири, с памятниками сибирской истории, с публикациями старинных документов, а одновременно заниматься «собранием, сохранением и обнародованием касающихся Сибири материалов...» [15. С. 16, 23]. Вполне возможно, что университетские студенты, занимавшиеся изучением Сибири, в их числе и Шатилов, группировались вокруг Г.Н. Потанина – выдающегося исследователя и общественного деятеля Сибири. Во всяком случае, Г.Д. Гребенщиков, впервые встретившийся с Потаниным в 1909 г., вспоминал, что тот всегда был окружен «целой свитой общественных деятелей, молодежи, дам и девушек», к которой были обращены его «редкие, но постоянно мудрые, простые слова». Тогда-то Г.Н. Потанин познакомил Гребенщикова с Шатиловым как участником формировавшегося Томского общества изучения Сибири [16. С. 286–287]. И в том же 1909 г. Г.Н. Потанин в письме к своей будущей жене М.Г. Васильевой называл Михаила Шатилова своим молодым другом. И представлял его так: «Он прошлой весной кончил здешний юридический факультет, получил место крестьянского начальника в Змеиногорске. Сибирефил, был председателем „Сибирского кружка“, разрешенного при университете. Мой единомышленник. Прекрасный молодой человек, симпатичный» [17. С. 185–186].

После окончания университета Михаил Шатилов некоторое время работал на Алтае, в 1911 г. поселился в Томске, служил в Томском окружном суде, затем стал помощником присяжного поверенного. Он включился в общественную жизнь, посещал кружок в семье профессора технологического института Б.П. Вейнберга, где читались литературные произведения, обсуждались вопросы женского образования [Там же. С. 386]. Деятельно занимался журналистикой, сотрудничал в газете «Сибирская жизнь», а в 1914 г. организовал издание журнала «Сибирский студент».

Газетные и журнальные выступления М.Б. Шатилова вполне подтверждают потанинскую характеристику его как сибирефила, защитника интересов Сибири. Он рассказывал о сибиряках – вольных и невольных, всячески подчеркивал научные и культурные достижения Сибири, а одновременно

указывал на подавление интересов сибирского общества в угоду «своекорыстия метрополии» (следуя взглядам и идеям Г.Н. Потанина) [18. С. 276–278]. Так, в статье о Чернышевском М.Б. Шатилов замечал, что недоверие сибиряков – и русских, и туземцев – к пришлым, к которым сначала относили и Чернышевского, – это результат многовекового пренебрежения интересами Сибири со стороны «навозных людей» [19]. Приветствуя первых выпускниц Сибирских высших женских курсов, он призывал их помнить заветы патриотов Сибири: «развитие областного самосознания сибирского общества, борьба за самое существование сибирского инородца, приобщение его к началам науки и цивилизации» [20].

Наиболее полно М.Б. Шатилов изложил идеи областничества в статье о томских лекциях петербургского публициста П.П. Маслова и в рецензии на очередной выпуск красноярского журнала «Сибирские записки». Он заявил, что «землеустроительная политика имперского правительства в Сибири определяется не интересами местного населения, ... политика эта определяется интересами господствующих классов метрополии, она направляется в целях предотвращения грядущей социально-экономической катастрофы метрополии...» [21]. Характеризуя журнал «Сибирские записки», Шатилов с особым вниманием отнесся к статьям Е.Е. Колосова, в которых было проведено сравнение программ двух российских областников – украинца Драгоманова и сибиряка Потанина. М.Б. Шатилов полностью одобрял взгляды Колосова и, ссылаясь на «Основные положения Сибирского областного союза», высказал решительное мнение о том, что «первым условием областной реформы является замена старого режима новыми формами государственного строя». То есть открыто призывал к революции. Он поддерживал Е.Е. Колосова и в том, что тот рассеивает «ложные взгляды на сибирское областничество, которых, к сожалению, придерживаются известные группы современных марксистов и даже некоторые народники» [22].

Говоря об областничестве и особых экономических интересах Сибири, М.Б. Шатилов выказывал свое знакомство с марксистскими идеями, писал, например, о возможном изменении государственного строя России «в направлении его демократизации впредь до падения капиталистического способа производства». Но марксистских идей не разделял и, придерживаясь областного учения, настаивал на необходимости создания «отдельных законодательных органов каждой хозяйственной единицы», имея в виду Сибирь и Европейскую Россию [21].

Известный своими радикальными взглядами на развитие Сибири и его перспективы, М.Б. Шатилов с первых дней Революции 1917 г. встал в ряды ее участников и руководителей. Как известно, в Комитет общественного порядка и безопасности, созданный в Томске 2 марта 1917 г., первоначально вошли 10 человек – гласные городской думы и представители общественности, председателем был избран присяжный поверенный Б.М. Ган. В целях большей организованности 5 марта в Комитете общественной безопасности было сформировано распорядительное бюро, председателем которого стал Б.М. Ган, а секретарем – М.Б. Шатилов [23. С. 5–6; 24. С. 49; 25. 4, 7, 10 марта]. С 25 марта 1917 г. был начат выпуск печатного органа Комитета общественной безопасности «Голос свободы: Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности», который редактировал

М.Б. Шатилов. (После упразднения Комитета общественной безопасности «Голос свободы», редактируемый Шатиловым, стал изданием Томского губернского народного собрания.)

С первых дней создания Комитет общественной безопасности действовал как орган революционной власти в Томске и Томской губернии, и его руководители это вполне осознавали. В воззваниях и статьях, подписанных Ганом и Шатиловым, они возлагали вину на «старое правительство», которое «привело Россию на край гибели», и обращались к населению: «...Теперь в ваших руках будущее величие и счастье родины. ...Надо установить полный во всем порядок, надо всем объединиться в одном порыве, вывести Россию, которую старая власть хотела продать врагу, на светлый путь новой жизни. Надо напрячь все силы, чтобы оказать помощь нашей могучей армии в борьбе с внешним врагом» [25. 17 марта].

Идея революционного единения народа с целью «исправить разруху, оставленную старой властью», была для М.Б. Шатилова особенно дорогой. Вместе с другими членами распорядительного бюро Комитета общественной безопасности он участвовал в организации выборов в Народное собрание. В редакционной статье от 29 марта 1917 г., несомненно написанной Шатиловым, говорилось: для формирования новой устойчивой системы власти, обеспеченной доверием населения, необходима «демократизация всего местного строя». А для этого требуются выборы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования «без различия национальности, веры и пола». Автор был уверен, что «правильная самоорганизация населения – могучий оплот нового строя и свободы, и ничто не должно стоять на пути этого шага...». Важно отметить, что М.Б. Шатилов рассматривал выборы в Народное собрание как залог успеха в организации и проведении выборов в Учредительное собрание [26]. И, хотя создание Народного собрания не одобрялось видными томскими деятелями, включая Г.Н. Потанина, П.И. Макушина, А.В. Адрианова, М.А. Усова, М.Н. Загибалова и др., выборы состоялись, и 20 апреля 1917 г. была созвана сессия Томского губернского народного собрания. Завершающим итогом сессии стало формирование исполкома Томского губернского народного собрания, председателем которого избрали Б.М. Гана, а товарищами председателя, т.е. заместителями, стали А.А. Наумов и М.Б. Шатилов [25. 19, 28 мая; 27. 28 мая]. Комитет общественного порядка и безопасности передал свои полномочия новой управленческой структуре и был распущен, а новый орган управления Томской губернией (в руководстве которым участвовал Шатилов) работал вплоть до 30 декабря 1917 г., когда передал свои полномочия Томской губернской земской управе [28. 4 янв.; 29. 4 янв.]. Следует добавить, что во исполнение постановления Временного правительства об учреждении института губернских комиссаров, полномочия которых приравнивались к губернаторским, председатель исполкома Томского губернского народного собрания Б.М. Ган был назначен губернским комиссаром, а М.Б. Шатилов и А.А. Наумов – помощниками губернского комиссара. При этом на Шатилова возлагался надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц сферы народного просвещения, духовного ведомства, органов городского и земского самоуправления [27. 27 июля; 30. Л. 87–88].

Вопрос о партийной принадлежности М.Б. Шатилова требует уточнения: в анкете 1930 г. он сообщал, что принадлежал к Партии социалистов-

революционеров (ПСР) с 1916 г. [13. С. 74]. Зная достоверно, что томские эсеры до конца 1916 г. партийной работы не вели, считаем возможным усомниться в правильности этой даты [31. С. 168]. С началом Революции 1917 г., когда были объявлены политические свободы, эсеры (в числе других политических партий) вышли из подполья. Тогда-то, по всей видимости, М.Б. Шатилов примкнул к Партии социалистов-революционеров и неоднократно заявлял, что редактируемый им «Голос свободы» есть «орган революционной власти, возглавляемой социалистами». Но он был категорически против подчинения задач переустройства местной жизни государственным или узкопартийным интересам, считал, что «ныне власть в руках народа, и ее центральные органы должны быть лишь исполнителями народной воли, выявляющейся соборно, в целой сети местных самоуправляющихся органов» [27. 5 мая]. Придерживаясь такой вполне оправданной позиции, М.Б. Шатилов не участвовал в деятельности ПСР, ни на одном из съездов и конференций эсеров, проводившихся в Томской губернии в 1917 г., его участие не зафиксировано [32. С. 33–133; 33. С. 16–117]. Но с первых дней Революции 1917 г. он пристально следил за развитием крестьянского движения, участвовал в работе 1-го крестьянского съезда Томского и Кузнецкого уездов, созданного Томским комитетом ПСР в марте 1917 г. Как товарищ председателя съезда М.Б. Шатилов подписал резолюции, отражавшие аграрную программу эсеров: передача земли крестьянам на уравнильных началах, предоставление права окончательного решения земельного вопроса Учредительному собранию, формирование крестьянского самоуправления как «полного хозяина всей местной жизни». Он был также избран членом Томского губернского комитета Крестьянского союза ПСР, оформленного на съезде [32. С. 14–16].

В первых числах июля 1917 г. М.Б. Шатилов приехал в Бийск и как представитель исполкома Томского губернского народного собрания участвовал в работе съезда инородцев Алтайской губернии. Не без влияния Шатилова участники съезда высказались за самоопределение Горного Алтая и сформировали Алтайскую горную думу [34. С. 107; 35. С. 328]. Чуть позже, в августе – сентябре 1917 г., решением съезда членов Партии социалистов-революционеров Алтайской губернии и Алтайской губернской конференции ПСР Шатилов был включен в список кандидатов в Учредительное собрание по Алтайскому избирательному округу [36. С. 42, 46–47]. В ноябре 1917 г. он был избран депутатом Учредительного собрания по списку ПСР и Совета крестьянских депутатов Алтайской губернии [37. С. 236]. Свидетельство тому – сохранившееся в фондах Томского областного краеведческого музея удостоверение члена Учредительного собрания, выданное М.Б. Шатилову 28 декабря 1917 г. Алтайской окружной избирательной комиссией, и опубликованное в книге, посвященной 100-летию революции [38. С. 96].

М.Б. Шатилов принимал самое деятельное участие в создании Сибирской областной думы. Вопрос о ее создании впервые обсуждался на сессии Томского губернского народного собрания, и по итогам этого обсуждения при непосредственном участии Шатилова было принято решение о том, что Дума «будет издавать законы, касающиеся внутренней жизни Сибири, в общегосударственных же вопросах Сибирь будет подчиняться общероссийским законам» [32. С. 25]. Вместе с Е.В. Захаровым, М.П. Рудаковым, Н.Я. Новомбергским и др. М.Б. Шатилов руководил подготовкой и проведением 1-го Сибирского об-

ластного съезда и Чрезвычайного Сибирского областного съезда, работавших в Томске в октябре и декабре 1917 г. На 1-м областном съезде он выступил с докладом «Сибирь как составная единица Российской Федеративной Республики», в котором указал, что «федеративные идеи должны быть проведены в Сибири под флагом трудящихся масс» [25. 12 окт.].

Руководствуясь своими социалистическими областническими убеждениями, М.Б. Шатилов вошел в состав Временного Сибирского областного совета, сформированного на заключительном заседании Чрезвычайного Сибирского областного съезда как правительство Сибири [39. С. 5; 40. С. 170–171]. В числе председателя Сибирского областного совета Г.Н. Потанина и членов Совета П.Я. Дербера, А.Е. Новоселова, Г.Б. Патушинского он подписал обращение «Народам Сибири», в котором, в частности, говорилось: «Временный Сибирский областной совет именем свободной отныне Сибири призывает к полному немедленному прекращению гражданской войны, призывает весь сибирский народ не ослаблять общереволюционного фронта и в то же время встать на защиту социалистической сибирской власти, на борьбу за Всесибирское Учредительное собрание» [41].

Создание областнических органов власти встретило сильное противодействие со стороны Советской власти: в ночь на 26 января 1918 г. по распоряжению исполкома Томского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов были арестованы Г.Б. Патушинский, Ю.Р. Саиев и М.Б. Шатилов, а также съезжавшиеся в Томск депутаты Сибирской областной думы [29. 27 янв.; 42. С. 218]. Но два дня спустя, 28 января 1918 г., на нелегальном совещании избежавших ареста членов Сибирской думы была декларирована государственная самостоятельность Сибири и создано Временное Сибирское правительство под председательством П.Я. Дербера. В правительство заочно был включен М.Б. Шатилов как министр без портфеля [40. С. 255–256; 43. С. 79–80].

С легализацией Временного Сибирского правительства в июне 1918 г., принявшего на себя «всю полноту государственной власти на всей территории Сибири», М.Б. Шатилов вошел в Совет министров Сибирского правительства в качестве министра туземных дел [44]. Актом от 4 июля 1918 г. Совет министров провозгласил государственную независимость Сибири. М.Б. Шатилов вместе с председателем Совета министров П.В. Вологодским, министром внутренних дел В.М. Крутовским, министром юстиции Г.Б. Патушинским, министром финансов И.А. Михайловым подписал декларацию «О государственной самостоятельности Сибири». В документе, в частности, говорилось: «Временное Сибирское правительство торжественно объявляет во всеобщее сведение, что ныне оно одно вместе с Сибирской областной думой является ответственным за судьбы Сибири, провозглашая полную свободу независимых отношений с иностранными державами, а также заявляет, что отныне никакая иная власть, помимо Временного Сибирского правительства, не может действовать на территории Сибири или обязываться от ее имени» [45. Л. 2–3; 46].

Правда, глава Временного Сибирского правительства П.В. Вологодский отзывался о Шатилове достаточно негативно, характеризовал его «плохим политическим мыслителем», возможно, имея в виду его социалистические и областнические пристрастия. И в то же время называл его «человеком глубо-

ко честным, правдивым, но упрямым» [47. С. 57]. Эти качества М.Б. Шатилова вполне проявились в выработке политического курса, в развернувшемся противоборстве Административного совета Сибирского правительства и Сибирской областной думы. В результате в ночь на 21 сентября 1918 г. решением Административного совета члены Совета министров Временного Сибирского правительства, поддерживавшие Думу, в их числе Шатилов, были сняты со своих постов и арестованы [48. Л. 1–2; 49. 25 сент.]. В тот же день М.Б. Шатилов вместе с министром юстиции В.М. Крутовским и председателем Сибирской областной думы И.А. Якушевым были отпущены на свободу при условии немедленного отъезда из Омска [49. 29 сент.].

Под угрозой расстрела М.Б. Шатилов вынужден был подать в отставку и возвратился в Томск. В продолжение нескольких лет он сотрудничал в Сибирском союзе земств и городов, посещал лекции на историко-филологическом факультете, а после его закрытия работал на факультете общественных наук Томского университета [13. С. 75–76, 78]. Итоги своей незаурядной политической карьеры М.Б. Шатилов подвел в декабре 1923 г., когда опубликовал в томской газете «Красное знамя» заявление о выходе из Партии социалистов-революционеров (вынужденном процессом по делу правых эсеров). Со свойственной ему правдивостью и честностью, подмеченными Вологодским, он писал: «Считаю своим долгом в настоящее время публично заявить, что я фактически выбыл из Партии соц[иалистов]-рев[олюционеров] в конце 1919 года. Будучи членом ПСР с большими, лично мне присущими идеологическими наслоениями и психологическими особенностями, я в революционные годы потерпел тем большее поражение, пережил глубокие нравственные потрясения и пришел к разочарованию в политической деятельности и к состоянию пассивности». И добавлял: «В настоящее время остаток своих сил и свои скромные знания считаю долгом отдать как социалист и сибиряк на служение трудовому народу и дорогой мне Сибири на культурно-просветительном поприще...» [50].

Свое новое поприще М.Б. Шатилов обрел в музейной сфере. По всей видимости интерес к музею он перенял от Г.Н. Потанина, который имел богатый музейный опыт, служил хранителем Иркутского музея, а в бытность в Томске в 1900–10-х гг. сотрудничал в Музее прикладных знаний и в Археологическом музее Императорского Томского университета, участвовал в создании Сибирского областного научно-художественного музея [51. С. 98; 52. С. 69–72]. В начале 1920-х гг. М.Б. Шатилов мог лично наблюдать все подготовительные работы по созданию Томского музея, о чем сам впоследствии свидетельствовал в статье по истории музея, переопубликованной в книге «Музееведческое наследие» [53. С. 29–33]. Более 10 лет, с 1 сентября 1922 г. по апрель 1933 г., М.Б. Шатилов работал в качестве заведующего Томским краевым музеем, одновременно заведовал культурно-историческим отделом этого музея [54. С. 161].

Нужно отметить, что в 1920-е гг. музейное дело России подвергалось целенаправленному переустройству с целью превратить музеи в центры пропаганды социалистического строительства [55. С. 36–37]. И в таких сложных условиях М.Б. Шатилов сумел сформировать собственные представления о значении и роли музея в жизни общества. Размышляя о музее как комплексном научном учреждении, он писал: «Музей есть научное учреждение поло-

жительное, созидательное, активное, а если так, он не может ограничиваться, как думают некоторые, областью одного исторического знания и вообще человековедения. Служа последнему, он вместе с тем есть орган природоведения, изучения стихийных сил в целях обладания этими силами, для победы над слепой неразумной силой разумной волевой и моральной, а отсюда, скажем мы, музей есть орган и обществоведения» [53. С. 77].

Самое важное, по нашему мнению, было то, что М.Б. Шатилов подчеркивал научное значение музейной работы (в отличие от господствовавшей в то время точки зрения на музей как культурно-просветительное, а вскоре – и как политико-просветительное учреждение). Оценивая роль и значение музея, он утверждал: «Прежде всего необходимо отметить, что Томский краевой музей, имея сферой своего влияния и своих научных интересов Томский край, т.е. всю систему реки Томи и район среднего течения реки Оби с ее притоками в пределах Томского округа, является на данной территории единственным научно-исследовательским учреждением музейного краеведческого типа» [56. С. 92]. И в качестве ведущих в музее называл организационно-техническую, научно-исследовательскую и культурно-просветительную работу [53. С. 37].

Главное предназначение музея, по убеждению М.Б. Шатилова, заключалось в следующем: «Современный музей вообще уже вышел на путь осуществления осознанной в идеале задачи – сделаться живой лабораторией для проявления творчества в области ли эстетической, в сфере ли научной мысли или практического строительства жизни... Музей сделался необходимостью для науки и для всех видов школы. Музей постепенно проникается тенденцией взять на себя частично задачи школы и в то же время сделаться постоянной живой органической потребностью для духовно растущей народной массы» [Там же. С. 77]. Он доказывал большую общественную значимость музея: «Особенно жизненное, актуальное значение получает музей именно в наше время, время переоценки всех ценностей, время строительства новой жизни на развалинах прошлого, когда мы, подобно древним грекам, говорившим «познай самого себя», должны сказать «познай свой край, познай старое, чтобы творить новое» [Там же. С. 78].

Широко понимая задачи музейного строительства, М.Б. Шатилов руководил всеми направлениями работы музея и сам активно участвовал в научно-фондовой, научно-экспозиционной и культурно-просветительной деятельности [4, 5, 10, 57–59]. В дополнение к тому, что уже выяснено в работах С.Е. Григорьевой и других авторов о музееведческой деятельности М.Б. Шатилова, скажем следующее: в музее Шатилов по-прежнему оставался социалистом-сибирефилом. Формируя музейные коллекции, создавая экспозиции, он прежде всего заботился о просвещении народа, о возможности отразить в музее реальную жизнь территории. Так, он писал: «Придавая очень важное значение в общей конструкции Музея его общественно-экономическому отделу, где должно быть представлено все народное хозяйство Томского края, его отрасли, формы, виды, типы, продукция и, наконец, намечены возможные перспективы, музейные работники и совет музея еще в 1924 г. начали работу по созданию этого отдела и казалось, что именно в этом-то отношении работа музея, как наиболее созвучная текущему моменту, пойдет совершенно безболезненно и самым ускоренным темпом при живейшем содействии всех гос-

хозяйственных учреждений». И отмечал как главное препятствие на пути создания общественно-экономического отдела «полное непонимание или нежелание понять со стороны представителей хозучреждений смысла работы музея, его значение для изучения народного хозяйства и популяризации последнего». Как следствие, в музее, по свидетельству Шатилова, «почти совершенно не представлена чрезвычайно интересная и имеющая большой удельный вес в условиях нашего момента промышленность кустарная, которая интересна как со стороны хозяйственной, так и бытовой, налагая иногда совершенно особый отпечаток на весь уклад жизни населения» [53. С. 61–62].

Те же задачи отражения, а говоря современным языком, документирования народной жизни, исторического прошлого он ставил и в отделе этнографии, который, по его мнению, «является одним из основных отделов всякого местного краевого музея, в том числе и Томского и, как таковой, должен привлекать внимание и силы всех местных музейных работников и вообще краеведов в направлении пополнения, расширения отдела...». Считал, что в первую очередь в Томском музее требовалось «создание отдела русской этнографии, где бы нашла отображение наша деревня в столь интересный для науки момент ее жизни, момент коренной ломки всего деревенского уклада». И добавлял: «Жизнь не ждет... былое уходит... спешите сохранить его для науки!» [Там же. С. 66].

М.Б. Шатилов тонко подмечал особенность Томского музея, размещенного в доме золотопромышленника Асташева, подчеркивал это как важнейшее достоинство, поскольку, по его мнению, «памятники художественные, исторические, несомненно, должны включаться в дома, носящие характер соответствующей эпохи, ибо только так, в сочетании архитектуры, мебели, картин, бронзы и исторических документов, по памятникам материальной культуры может быть понято то или иное время, усвоен дух эпохи; в этом смысле дом Асташева – единственный в своем роде в Томске памятник». И добавлял: «Перенесенный в другое место художественно-исторический отдел музея – стильная мебель, гобелены, картины (старая живопись) не смогли бы воссоздать памятник высокой художественно-исторической ценности, выявить дух эпохи...» [Там же. С. 71].

Особо следует сказать о его работе по выявлению и сохранению памятников истории и культуры, в которой Шатилов проявил глубокое понимание самой ее сути, вступившее в явное противоречие с официальными установками. В 1925 г. как заместитель председателя Томского губмузея (органа управления музейным делом) М.Б. Шатилов обратился в Томский горсовет в связи с проектом переименования городских улиц: «В наименовании улиц города, сложившемся в процессе его развития, мы нередко встречаем указания на определенные исторические моменты в жизни города, его бытовые черты, связь с какими-либо местными историческими лицами города. Ввиду этого массовое переименование улиц требует большой осторожности и особенно у нас в Сибири, чрезвычайно бедной историческими бытовыми памятниками народной жизни» [60. Л. 71]. Едва ли не первым в России Шатилов включал в число памятников, требовавших охраны, названия улиц, представлявших «большую историческую ценность», например улица Монастырская, Кузнечный ряд. И настаивал, чтобы при всех переименованиях улиц, а также при ремонте или сносе старинных зданий «ставить заблаговременно в

известность об этом губмузей, как того требуют существующие на этот предмет законы» [60. Л. 72–73].

Вполне естественно, что с особым вниманием М.Б. Шатилов относился к охране памятников революционного прошлого, в частности, мест, связанных с пребыванием в Томске декабриста Г.С. Батенькова. Он организовал обследование церкви в поселке Степановка, в которой были обнаружены старинные иконы и две книги с автографами Г.С. Батенькова. Все найденное было включено в музейные фонды [53. С. 42–43].

М.Б. Шатилов заботился о сохранении памяти о Г.Н. Потанине. Зная о переводе потанинского научного наследия в библиотеку ТГУ, он не раз обращался к руководству университета с предложением «организовать Кабинет имени Потанина», чтобы собрать и сохранить в нем «литературное имущество Г.Н. Потанина» [61. Л. 10]. Он настойчиво напоминал о создании кабинета и, получив из университета сообщение о сформировании специальной комиссии, видимо, был вполне удовлетворен. Это позволило ему говорить, что 2 января 1926 г. принято официальное решение об открытии Кабинета Г.Н. Потанина в Томском университете. Однако точных данных о том, что кабинет был создан, пока не обнаружено [52. С. 73]. Одновременно М.Б. Шатилов возбудил ходатайство перед Томским горкомхозом об охране и реставрации памятников на могилах томских ученых Э.Г. Салищева, Д.И. Тимофеевского, Г.Н. Потанина на кладбище бывшего женского Иоанно-Предтеченского монастыря, а также кельи и часовни над могилой старца Федора Кузьмича. Но все обращения остались без положительного ответа [59. С. 205–206].

Понимая музейную работу как служение, М.Б. Шатилов неустанно привлекал к ней общественность, «друзей музейного дела»: «Кто же эти друзья музея? Это не только специалисты, музейные работники, это самые широкие слои местного населения, поскольку музей изучает, отображает местный край, поскольку краеведение есть высшая точка демократизации науки, музей – открытая книга даже для неграмотных». По инициативе Шатилова был создан совет музея, Комитет содействия Томскому краевому музею, Общество изучения Томского края, сформирована сеть членов-корреспондентов [53. С. 37, 47–48; 62. Л. 141, 207, 253].

Однако и в музейеведческих занятиях М.Б. Шатилов потерпел поражение, его понимание музея и музейеведения в целом пришло в несоответствие с задачами, поставленными перед советскими музейщиками, организаторами 1-го Всероссийского музейного съезда, требовавшими направить музейную работу в «русло социалистического строительства», провести «социалистическую перестройку» музейного дела [63. С. 196–198]. Следует заметить, что Шатилов и руководимый им коллектив честно пытались выполнить поставленную 1-м музейным съездом задачу «осуществления марксистского метода во всей музейной работе – в научно-исследовательской, экспозиционной и массовой политико-просветительной». Была создана комиссия по реорганизации Томского краевого музея [62. Л. 21, 28]. Но выполнить поставленные задачи без ущерба для музея оказалось невозможным. По результатам обследования музея, проведенного в августе 1932 г., было принято постановление Западно-Сибирского крайоно: «Признать, что экспозиция не отвечает требованиям марксистско-ленинской теории и не поставлена на службу

соц[иалистического] строительства... Классовая борьба... в экспозиции затушевана, и выпячены без противопоставления и вскрытия классовых корней вещи, отражающие буржуазную и феодально-дворянскую идеологию и быт... Музей производит впечатление кунсткамеры...» [53. С. 90–91].

Обвинения, высказываемые в адрес Шатилова и руководимого им музея, – кунсткамерность, направление музейной работы «в академическое русло коллекционирования», вредительская идеология, отсутствие марксистско-ленинского воспитания и даже членство в колчаковском правительстве – предшествовали его аресту в апреле 1933 г. [Там же. С. 103]. Препровожденный в Новосибирск, М.Б. Шатилов был обвинен в создании контрреволюционной группы и постановлением коллегии ОГПУ приговорен к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а спустя четыре года пребывания в лагерях – расстрелян [8. С. 25–26; 9. С. 268]. Впоследствии Шатилова реабилитировали, но его имя и научные труды далеко не сразу получили справедливую научную оценку. Приведенные в статье факты и суждения позволяют поставить М.Б. Шатилова в ряд виднейших участников революционных событий в Сибири, признать ведущую роль в развитии российского музееведения 1920-х гг.

Литература

1. Кан Г.И. Деятельность Томского испарта по сохранению документального наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 31. С. 228–234.
2. Виле П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Шатилов Михаил Бонифатьевич // Омский историко-краеведческий словарь. М. : Отечество, 1994. С. 296–297.
3. Лукина Н.В. М.Б. Шатилов как этнограф // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 7. С. 55–62.
4. Тучкова Н.А. Этнографические сборы М.Б. Шатилова 1924 г. в фондах Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 8. С. 104–120.
5. Тучков А.Г. Материалы по истории этнографической экспедиции М.Б. Шатилова на р. Вах (1926 г.) // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 31–55.
6. Ханевич В.А. Михаил Бонифатьевич Шатилов (материалы к биографии) // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 8–17.
7. Бондаренко А.А., Нам И.В. Шатилов Михаил Бонифатьевич // Томск от А до Я : краткая энциклопедия города / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 416.
8. Крюков В.М. Областник Михаил Бонифатьевич Шатилов // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 18–30.
9. Решетов А.М. М.Б. Шатилов (1882–1937): жизнь и судьба ученого // Музей и современные технологии : материалы Всероссийских научных конференций / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 261–269.
10. Артохова И.В. Экспедиция М.Б. Шатилова к русскому населению Томского края // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. В.П. Зиновьев, А.Г. Тучков. Томск: Ветер, 2008. С. 16–25.
11. Нам И.В., Дмитриенко Н.М. Шатилов Михаил Бонифатьевич // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н – Я. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 909–910.
12. Шишкин В.И. Шатилов Михаил Бонифатьевич // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 3: С–Я. Новосибирск, 2009. С. 321–322.
13. История Томского краеведческого музея языком архива / публ. Е.А. Андреевой // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 3–159.

14. *Митрополит Ростислав (Девятков)*. Биографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии (1858–1920). Томск : Изд-во Томской духовной семинарии, 2018. 352 с.
15. *Малиновский И.А.* Об изучении мертвой и живой старины в Сибири (доклад, читанный в собрании Сибирского кружка студентов Томского университета 19 октября 1910 г.) // Сибирские вопросы. СПб., 1910. № 42–43. С. 16–24.
16. *Гребеницков Г.Д.* Большой сибирский дедушка (из личных встреч с Г.Н. Потаниным): [переиздание] // Литературное наследие Сибири / гл. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. Т. 7. С. 283–294.
17. *Г.Н. Потанин*, М.Г. Васильева: «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 418 с.
18. *Потанин Г.Н.* Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 260–294.
19. *Шатилов М.* Из жизни Н.Г. Чернышевского в Сибири // Сибирская жизнь. Томск, 1912. 7 окт.
20. *Шатилов М.* Женщина в Сибири // Сибирская жизнь. Томск, 1914. 26 окт.
21. *Шатилов М.* Прошлое, настоящее и будущее Сибири (по поводу лекции П.П. Маслова) // Сибирская жизнь. Томск, 1914. 28 марта.
22. *Шатилов М.* Среди журналов: «Сибирские записки» (№ 3. 1916 г.) // Сибирская жизнь. Томск, 1916. 21 сент.
23. *Протокол* заседания Томской городской думы от 2 марта 1917 г. // Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.) : сб. документальных материалов (к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции) / гл. ред. В.С. Флеров. Томск, 1957. С. 5–6.
24. *Борис Ган* о начальных событиях революции в Томске / публ. Э.И. Черняка // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 2017. № 30. С. 42–53.
25. *Сибирская жизнь*. Томск, 1917.
26. *Голос* свободы. Томск, 1917. 29 марта.
27. *Голос* свободы. Томск, 1917.
28. *Земская* газета. Томск, 1918.
29. *Знамя* революции. Томск, 1918.
30. *ГАРФ*. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 67.
31. *Черняк Э.И.* Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. / ред. В.А. Демидов и др. Новосибирск, 1986. С. 159–169.
32. *Съезды, конференции и совещания* социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк; науч. ред. Е.Н. Косых. Томск, 1992. Ч. 1. 334 с.
33. *Черняк Э.И.* Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 г.) : съезды, конференции, совещания. Томск, 1993. 194 с.
34. *Октябрь* в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.) / Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова и др.; отв. ред. И.М. Разгон, Л.М. Горюшкин. Новосибирск : Наука, 1987. 320 с.
35. *Общественно-политическая жизнь* Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 2, ч. 1: Март – август 1917 г. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 416 с.
36. *Съезды, конференции и совещания* социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Алтайской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк; науч. ред. Е.Н. Косых. Томск, 1992. Ч. 2. 131 с.
37. *Черняк Э.И.* Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 238 с.
38. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* В Томске в 1917 году : экскурсионный маршрут. Томск : Изд. дом ТГУ, 2017. 184 с.
39. *Состав* Временного Сибирского областного совета // Бюллетень Временного Сибирского областного совета. Томск, 1917. № 1. С. 5–6.
40. *Общественно-политическая жизнь* Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 2, ч. 2: Сентябрь 1917 – май 1918 г. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 386 с.
41. *Народам* Сибири // Бюллетень Временного Сибирского областного совета. Томск, 1917. № 1. С. 6.
42. *Томск: история города от основания до наших дней* / отв. ред. Н.М. Дмитриенко : 2-е изд. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 463 с.

43. *Серебренников И.И.* Мои воспоминания. Т. 1 : В революции (1917–1919). Тяньцзинь, Китай, 1937. 289 с.

44. *Народам Сибири: Грамота председателя Сибирской областной думы // Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX в. – 1920 г.): Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. 1. С. 43–44.*

45. *ГАРФ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 4.*

46. *Декларация Временного Сибирского правительства «О государственной самостоятельности Сибири» // Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX в. – 1920 г.): Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. 1. С. 51–52.*

47. *Вологодский П.В.* Во власти и изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925) / сост. Д.Г. Вульф, Н.С. Ларьков, С.М. Ляндрес. Рязань, 2006. 619 с.

48. *ГАРФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 148.*

49. *Голос народа.* Томск, 1918.

50. *Шатилов М.* Письмо в редакцию // Красное знамя. Томск, 1923. 13 дек.

51. *Дмитриенко Н.М.* Первый опыт музейного проектирования в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 98–100.

52. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 67–76.

53. *Музееведческое наследие Северной Азии.* Вып. 1 : Труды музейеведов 1920-х гг. / публ. Э.И. Черняка, Н.М. Дмитриенко, И.А. Сизовой и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 184 с.

54. *Руководители Томского краевого музея / сост. О.П. Галанова, Н.Л. Сеньюкова // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 160–177.*

55. *Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С.* Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 34–41.

56. *Шатилов М.Б.* Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Труды Томского краевого музея. Томск : Красное знамя, 1929. Т. 2. С. 92–104.

57. *Григорьева С.Е.* Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 137–140.

58. *Григорьева С.Е.* Томский областной краеведческий музей: на этапе становления // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4 (24). С. 148–152.

59. *Григорьева С.Е., Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Томский краевой музей и сохранение культурных ценностей (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 201–209.

60. *ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 38.*

61. *ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 267.*

62. *Архив ТОКМ.* Оп. 1. Д. 6.

63. *Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А.* Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 193–198.

Dmitrienko Nadezhda M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru

Chernyack Eduard I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 31, pp. 211–227.

DOI: 10.17223/22220836/31/22

MIKHAIL BONIFATIEVITCH SHATILOV AS REVOLUTIONIST AND MUSEUM SCIENTIST

Keywords: Revolution of 1917; M.B. Shatilov; museology; Tomsk regional museum.

This article discusses the life and social activities of Mikhail Bonifatievitch Shatilov. Basing on authentic historical sources the authors identified the facts of his biography. Born into a family of rural teacher Shatilov was able to get a good education. As a student of Imperial Tomsk University, he be-

came close with an outstanding investigator G.N. Potanin and took the interest in studying the Siberian history from him. Influenced by Potanin, Shatilov became an oblastnik, defended economic and social interests of Siberia before the central authorities.

The beginning of Revolution 1917 led Shatilov to Socialists. He became Secretary of the Tomsk Committee for public order and security and, together with the Chairman of the Committee B.M. Ghan, organized the first revolutionary transformations in Tomsk province. With a view to strengthening the revolutionary authorities, Ghan and Shatilov initiated the creation of the People Assembly. Formed in May 1917, the Executive Committee of Tomsk Provincial People Assembly adopted all the powers of the Tomsk Committee for public order and security, and it was the only legitimate authority in Tomsk province until December 1917. Ghan was the Chairman of the Executive Committee of People Assembly, and Naumov and Shatilov were his deputies.

At the end of 1917 Shatilov became a member of the Provisional Siberian Regional Council created by oblastniks as the Siberian Government. In January 1918, however, leaders of the Soviet power in Tomsk arrested Shatilov and other oblastniks. Just at that time, not arrested supporters of the Siberian Duma formed illegal Provisional Siberian Government and imposed Shatilov in his absence.

In the summer of 1918 the Soviets were overthrown in Siberia, and the Siberian Regional Duma declared State independence of Siberia. Shatilov and other ministers of the Provisional Siberian Government came out of hiding. But they had only 4 months for their activities, and as a result of a fierce power struggle Shatilov and other members of the Government and the Siberian Duma were arrested. Under pain of death, Shatilov retired and ended his political career.

During 1922–1933 Shatilov worked as the head of Tomsk Regional Museum. In short time he formed a healthy team, organized its collecting, attributing, exhibiting, and cultural and educational works. Shatilov expressed the ideas about the essence of the Museum, its research and educational functions, in his scientific publications, and they are interesting until now.

Shatilov's submissions on Museum did not meet official principles on the Socialist restructuring of the Museum science. Else, he did not satisfy Soviet powers as socialist-revolutionist. He was arrested, and some years ago executed on charges of counter-revolutionary activity. Although later he was rehabilitated, his name and works were not allowed for study for a long time.

Facts and judgments listed in the article allow you to put M.B. Shatilov in a number of prominent members of revolutionary events in Siberia, to position him as an outstanding Museum professional.

References

1. Kan, G.I. (2018) Deyatel'nost' Tomskogo istparta po sokhraneniyu dokumental'nogo naslediya [Tomsk Istpart activities on preservation of documentary heritage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 31. pp. 228–234.
2. Vibe, P.P. (1994) Shatilov Mikhail Bonifat'yevich [Shatilov Mikhail Bonifatevich]. In: Vibe, P.P., Mikheyev, A.P. & Pugacheva, N.M. *Omskiy istoriko-krayevedcheskiy slovar'* [Dictionary of Omsk History and Local Lore Studies]. Moscow: Otechestvo. pp. 296–297.
3. Lukina, N.V. (1995) M.B. Shatilov kak etnograf [M.B. Shatilov as an ethnographer]. In: Dmitriyenko, N.M. (ed.) *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"yedinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk State Unified Historical and Architectural Museum]. Vol. 7. Tomsk: Tomsk State University. pp. 55–62.
4. Tuchkova, N.A. (1995) Etnograficheskiye sbory M.B. Shatilova 1924 g. v fondakh Tomskogo krayevedcheskogo muzeya [Shatilov's ethnographic collections in 1924 in the funds of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. In: Dmitriyenko, N.M. (ed.) *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"yedinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk State United Historical and Architectural Museum]. Vol. 8. Tomsk: Tomsk State University. pp. 104–120.
5. Tuchkov, A.G. (2004) Materialy po istorii etnograficheskoy ekspeditsii M.B. Shatilova na r. Vakh (1926 g.) [Materials on the history of the Shatilov's ethnographic expedition on the Vakh River (1926)]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 13. Tomsk: Tomsk State University. pp. 31–55.
6. Khanevich, V.A. (2004) Mikhail Bonifat'yevich Shatilov (materialy k biografii) [Mikhail Bonifatevich Shatilov (materials for biography)]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 13. Tomsk: Tomsk State University. pp. 8–17.

7. Bondarenko, A.A. & Nam, I.V. (2004) Shatilov Mikhail Bonifat'yevich [Shatilov Mikhail Bonifatevich]. In: Dmitriyenko, N.M. (ed.) *Tomsk ot A do YA: kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the City]. Tomsk: NTL.
8. Kryukov, V.M. (2004) Oblastnik Mikhail Bonifat'yevich Shatilov [Oblastnik Mikhail Bonifatevich Shatilov]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 13. Tomsk: Tomsk State University. pp. 18–30 let.
9. Reshetov, A.M. (2006) M.B. Shatilov (1882–1937): zhizn' i sud'ba uchenogo [M.B. Shatilov (1882–1937): life and fate of the scientist]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Muзей i sovremennyye tekhnologii* [Museum and Modern Technologies]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 261–269.
10. Artyukhova, I.V. (2008) Ekspeditsiya M.B. Shatilova k russkomu naseleniyu Tomskogo kraya [M.B. Shatilov's expedition to the Russian population of Tomsk Region]. In: Zinoviyev, V.P. & Tuchkov, A.G. (eds) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Tomsk: Veter. pp. 16–25.
11. Nam, I.V. & Dmitriyenko, N.M. (2009) Shatilov Mikhail Bonifat'yevich [Shatilov Mikhail Bonifatevich]. In: Mayyer, G.V. & Dmitriyenko, N.M. (eds) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University, 2009. pp. 909–910.
12. Shishkin, V.I. (2009) Shatilov Mikhail Bonifat'yevich [Shatilov Mikhail Bonifatevich]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri: v 3 t.* [Historical Encyclopedia of Siberia: In 3 vols]. Vol. 3. Novosibirsk: Istoricheskoye Naslediye Sibiri. pp. 321–322.
13. Andreyeva, Ye.A. (2018) Istoriya Tomskogo krayevedcheskogo muzeya yazykom arkhiva [History of the Tomsk Local History Museum in the language of the archive]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 11. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–159.
14. Devyatov, R. (2018) *Biograficheskiy slovar' prepodavateley i nastavnikov Tomskoy dukhovnoy seminarii (1858–1920)* [Biographical dictionary of teachers and mentors of the Tomsk Theological Seminary (1858–1920)]. Tomsk: Tomsk Theological Seminary.
15. Malinovsky, I.A. (1910) Ob izuchenii mertvoy i zhivoy stariny v Sibiri (doklad, chitanny v sobranii Sibirskogo kruzhka studentov Tomskogo universiteta 19 oktyabrya 1910 g.) [On the study of dead and living antiquities in Siberia (a report read in the meeting of the Siberian circle of students of the Tomsk University on October 19, 1910)]. *Sibirskiy voprosy*. 42–43. pp. 16–24.
16. Grebenshchikov, G.D. (1986) Bol'shoy sibirskiy dedushka (iz lichnykh vstrech) [Big Siberian grandfather (from personal meetings with G.N. Potanin)]. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoye nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Kn. izd-vo. pp. 283–294.
17. Potanin, G.N. & Vasilyeva, M.G. (2004) “Mne khochetsya sluzhit' Vam, odet' Vas svoey lyubov'yu”: perepiska [“I want to serve you, dress you with my love”: Correspondence]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Potanin, G.N. (1908) Nuzhdy Sibiri [Siberian Needs]. In: Melnik, I.S. (ed.) *Sibir', yeye sovremennoye sostoyaniye i yeye nuzhdy* [Siberia, its current state and its needs]. St. Petersburg: A.F. Debrien. pp. 260–294.
19. Shatilov, M. (1912) Iz zhizni N.G. Chernyshevskogo v Sibiri [From N.G. Chernyshevsky's life in Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 7th October.
20. Shatilov, M. (1914a) Zhenshchina v Sibiri [Women in Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 26th October.
21. Shatilov, M. (1914b) “Proshloye, nastoyashcheye i budushcheye Sibiri” (po povodu lektsiy P.P. Maslova) [“Past, Present and Future of Siberia” (on P. Maslov's lecture)]. *Sibirskaya zhizn'*. 28th March.
22. Shatilov, M. (1916) Sredi zhurnalov: “Sibirskiy zapiski” (№ 3. 1916 g.) [Among journals: “Sibirskiy zapiski” (№3. 1916)]. *Sibirskaya zhizn'*. 21st September.
23. Tomsk City Council (1957) Protokol zasedaniya Tomskoy gorodskoy dumy ot 2 marta 1917 g. [Minutes of the Tomsk City Council meeting of March 2, 1917]. In: Flerov, V.S. (ed.) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoy gubernii (1917–1919 gg.)* [The Struggle for the Power of the Soviets in Tomsk Province (1917–1919)]. Tomsk: [s.n.] 1957. pp. 5–6.
24. Gan, B. (2017) Boris Gan o nachal'nykh sobytiyakh Revolyutsii v Tomske [Boris Gan on the early events of the Revolution in Tomsk]. *Sibirskaya starina*. 30. pp. 42–53.
25. *Sibirskaya zhizn'*. (1917).
26. Anon. (1917) Tomsk, 29 marta [Tomsk, March 29]. *Golos svobody*. 29th March.
27. *Golos svobody*. (1917).
28. *Zemskaya gazeta*. (1918).
29. *Znamya revolyutsii*. (1918).

30. The State Archives of the Russian Federation. Fund 1788. List 2. File 67.
31. Chernyak, E.I. (1986) Esery v Sibiri mezhdru burzhuazno-demokraticeskimi revolyutsiyami [The Socialist Revolutionaries in Siberia between bourgeois-democratic revolutions]. In: Demidov, V.A. et al. (eds) *Revolutsionnoye i obshchestvennoye dvizheniye v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Revolutionary and social movement in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka. pp. 159–169.
32. Kosykh, Ye.N. (ed.) (1992) *S"yezdy, konferentsii i konferentsii sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, religious, national organizations in Tomsk province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
33. Chernyak, E.I. (1993) *Politicheskiye partii v Sibiri (mart 1917 – noyabr' 1918 g.): s"yezdy, konferentsii, soveshchaniya* [Political parties in Siberia (March 1917 – November 1918): Congresses, conferences, meetings]. Tomsk: Tomsk State University.
34. Chernyak, E.I., Kosykh, Ye.N., Yakimova, T.V. et al. (1987) *Oktyabr' v Sibiri. Khronika sobytiy (mart 1917 – may 1918 g.)* [October in Siberia. Chronicle of events (March 1917 – May 1918)]. Novosibirsk: Nauka.
35. Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (2013a) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Social and political life of Tomsk province in 1880–1919]. Vol. 2(1). Tomsk: Tomsk State University.
36. Kosykh, Ye.N. (ed.) (1992) *S"yezdy, konferentsii i konferentsii sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Altayskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of socio-class, political, religious, and national organizations in the Altai Province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
37. Chernyak, E.I. (2001) *Revolutsiya v Sibiri: s"yezdy, konferentsii i konferentsii obshchestvennykh ob'yedineniy i organizatsiy (mart 1917 – noyabr' 1918 goda)* [Revolution in Siberia: congresses, conferences and meetings of public associations and organizations (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University, 2001. 238 s.
38. Dmitriyenko, N.M. & Chernyak, E.I. (2017) *V Tomske v 1917 godu: ekskursionnyy marshrut* [In Tomsk in 1917: a sightseeing tour]. Tomsk: Tomsk State University.
39. Provisional Siberian Regional Council. (1917) Sostav Vremennogo Sibirskogo oblastnogo soveta [Composition of the Provisional Siberian Regional Council]. *Byulleten' Vremennogo Sibirskogo oblastnogo soveta*. 1. pp. 5–6.
40. Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (2013b) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Social and political life of Tomsk province in 1880–1919]. Vol. 2(1). Tomsk: Tomsk State University.
41. Anon. (1917) Narodam Sibiri [To peoples of Siberia]. *Byulleten' Vremennogo Sibirskogo oblastnogo soveta*. 1. pp. 6.
42. Dmitriyenko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk: istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dney* [Tomsk: the history of the city from the foundation to our days]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
43. Serebrennikov, I.I. (1937) *Moi vospominaniya* [My memories]. Vol. 1. China, Tianjin: [s.n.].
44. Siberian Regional Duma. (1998) Narodam Sibiri: Gramota predsedatelya Sibirskoy oblastnoy dumy [To peoples of Siberia: The certificate of the chairman of the Siberian Regional Duma]. In: Lukov, Ye.V., Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. *Vyyavleniye i izucheniye novykh istochnikov po istorii obshchestvennoy zhizni Sibiri (konets XIX v. – 1920 g.): Zakonodatel'naya deyatel'nost' belykh mest Sibiri (iyun' – noyabr' 1918 goda)* [Identification and study of new sources on the history of social life in Siberia (the late 19th – 1920): Legislative activities of the Siberian White Governments (June–November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 43–44.
45. The State Archives of the Russian Federation. Fund 151. List 1. File4.
46. Provisional Siberian Government. (1998) Deklaratsiya Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva “O gosudarstvennoy samostoyatel'nosti Sibiri” [Declaration of the Provisional Siberian Government “On the state independence of Siberia”]. In: Lukov, Ye.V., Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. *Vyyavleniye i izucheniye novykh istochnikov po istorii obshchestvennoy zhizni Sibiri (konets XIX v. – 1920 g.): Zakonodatel'naya deyatel'nost' belykh mest Sibiri (iyun' – noyabr' 1918 goda)* [Identification and study of new sources on the history of social life in Siberia (the late 19th – 1920): Legislative activities of the Siberian White Governments (June–November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 51–52.
47. Vologodsky, P.V. (2006) *Vo vlasti i izgnanii: dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh materialov i emigranta v Kitaye (1918–1925)* [In power and exile: a diary of the Prime Minister of

anti-Bolshevik governments and an emigre in China (1918–1925)]. Ryazan: Chastnyy izdatel' P.A. Tribunskiy.

48. The State Archives of the Russian Federation. Fund 131. List 1. File 148.

49. Golos naroda. (1918).

50. Shatilov, M. (1923) Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editors]. *Krasnoye znamya*. 13th December.

51. Dmitriyenko, N.M. (2013) Pervyy opyt muzeynogo proyektirovaniya v Tomске [The first experience of museum design in Tomsk]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 372. pp. 98–100.

52. Dmitriyenko, N.M. & Chernyak, E.I. (2016) G.N. Potanin's contribution to Siberian museum science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 67–76. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/404/10

53. Chernyak, E.I., Dmitriyenko, N.M., Sizova, I.A. et al. (2018) *Muzeyvedcheskoye naslediyе Severnoy Azii* [Museum Heritage of North Asia]. Tomsk: Tomsk State University.

54. Galanova, O.P. & Senyukova, N.L. (2002) Rukovoditeli Tomskogo krayevogo muzeya [Heads of the Tomsk Regional Museum]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 11. pp. 160–177.

55. Dmitriyenko, N.M., Lozovaya, L.A., Butenko, M.A. & Glukhov, V.S. (2015) Museology as complex of knowledge about museum science: historiography of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 34–41. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/399/7

56. Shatilov, M.B. (1929) Obzor deyatelnosti Tomskogo krayevogo muzeya (1927–1928 gg.) [Review of the activities of the Tomsk Regional Museum (1927–1928)]. *Trudy Tomskogo krayevogo muzeya*. 2. pp. 92–104.

57. Grigoryeva, S.Ye. (2011) Osnovaniye i otkrytiye Tomskogo krayevedcheskogo muzeya [Foundation and opening of the Tomsk Museum of Local Lore]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(13). pp. 137–140.

58. Grigoryeva, S.Ye. (2016) Tomskiy oblastnoy krayevedcheskiy muzey: na etape stanovleniya [Tomsk Regional Museum of Local Lore: at the stage of formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4(24). pp. 148–152. DOI: 10.17223/22220836/24/16

59. Grigoryeva, S.Ye., Dmitriyenko, N.M. & Chernyak, E.I. (2018) Tomsk regional museum and the protection of cultural values (the 1920-s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 30. pp. 201–209. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/30/23

60. The State Archives of Tomsk Region. Fund R-430. List 1. File 38.

61. The State Archives of Tomsk Region. Fund R-815. List 1. File 267.

62. The Archives of Tomsk Regional Museum of Local Lore. List 1. File 6.

63. Dmitriyenko, N.M. & Lozovaya, L.A. (2013) The first Museum Congress as a factor in the evolution of the Museum Science of Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6. pp. 193–198. (In Russian).